

М. И. БОРОВСКАЯ

*Саратовская государственная
консерватория имени Л. В. Собинова,
Саратов, Россия*

MARINA BOROVSKAYA

*Saratov State Conservatoire,
Saratov, Russia*

91

ДВА ЗАГАДОЧНЫХ РИСУНКА В. М. ЮСТИЦКОГО: СЮЖЕТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ АТРИБУЦИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена графическому творчеству художника Валентина Михайловича Юстицкого (1894–1951), до сих пор недостаточно изученному. Подробно исследованы два его рисунка – «Скачки» (1930-е) и «Прогулка в коляске» (1937) – с целью уточнения датировки первого из них. В основу исследования положена гипотеза о близости времени их создания, базирующаяся на «внешнем» сходстве. Ее подтверждение потребовало всестороннего сопоставления графических листов: сравнивались сюжетные мотивы, физические, технико-технологические характеристики, художественно-стилистические особенности. Одним из решающих аргументов в пользу новой уточненной датировки «Скачек» стал анализ оборотных изображений обоих рисунков, оказавшихся частями одного и того же литографированного плаката. Расшифровка обрывков текстов на обоих кусках плаката позволила, уточнив время и контекст его создания, сузить датировку исследуемого рисунка с целого десятилетия до нескольких месяцев 1937 г. Оказалось, что рисунок, как и второй, выполнен в переломный момент жизни художника – накануне ареста по ложному обвинению и последующего заключения в ГУЛАГе, где Юстицкий провел почти десять лет. В результате анализа и сопоставления всех рассмотренных характеристик была определена точная датировка одного из рисунков, доказана тесная взаимосвязь этих разносюжетных

TWO MYSTERIOUS DRAWINGS BY V. M. YUSTITSKIY: PLOTS AND ATTRIBUTION TOOLS

ABSTRACT

The article is devoted to the graphic oeuvre of the artist Valentin Mikhaylovich Yustitskiy (1894–1951), which is still insufficiently studied. Two of his drawings (“Horse Racing”, 1930s and “Walk in a Carriage”, 1937) were studied in details in order to clarify the dating of the first of them. The study is based on the hypothesis about the proximity of the time of their creation, that follows from their external similarity. The hypothesis confirmation required a comprehensive comparison of graphic sheets. Their plot motives, physical, technical and technological characteristics, artistic and stylistic features were compared. One of the decisive arguments in favor of the new corrected dating of the “Horse Racing” was the analysis of reverse images of both drawings, that turned out to be parts of the same lithographed poster. Deciphering scraps of texts on both pieces of the poster made it possible to specify the time and context of its creation, to narrow the dating of the drawing from a whole decade to several months of 1937. It turned out that both drawings were made at crucial moment in the artist’s life – on the eve of his arrest on false charges and imprisonment in camps of GULAG (Central Administration of Prison Camps), where Yustitskiy spent almost ten years. As a result of the analysis and comparison of all the characteristics considered, the exact dating of “Horse Racing” was determined, the close relationship in time and circumstances of creation of two graphic sheets with different themes was proved,

листов по времени и обстоятельствам создания, выявлено их место в творчестве художника. Кроме того, сопоставление образов и стилистики рисунков с пропагандистским пафосом плаката, послужившего для них основой, остро продемонстрировало трагический контекст жизни мастера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В. М. Юстицкий, рисунок, плакат, советская графика, Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева, ГУЛАГ, сталинизм.

their place in the artist's oeuvre was revealed. Moreover, the comparison of two drawings images and stylistics with the propaganda pathos of the poster that served as the basis for them sharply demonstrated the tragic context of the master's life.

KEYWORDS: V. M. Yustitskiy, drawing, poster, soviet graphic art, Saratov State Art Museum n. a. A. N. Radishchev, GULAG, Stalinism.

Одной из важных черт современного культурно-исторического процесса является возрождение, сохранение и переосмысление отечественных художественных традиций – как классического прошлого, так и советского времени, в том числе сложных, противоречивых, переломных 1920–1930-х гг. Графика стала в эти десятилетия одним из самых ярких и востребованных видов изобразительного искусства: она позволяла быстро реагировать на происходящие события, создавать выразительные агитационно-плакатные материалы, иллюстрации к текстам самого разного характера – от детских до монументальных, чем и оказалась важной для творцов новой культуры. Ее видовые, жанровые, сюжетно-тематические, стилистические диапазоны были очень широки. Одно из ведущих мест занимал рисунок, особые мобильные качества которого позволяли цепко схватывать и передавать на бумаге изменившийся облик эпохи.

Проблематика, связанная с этим видом искусства, представлена в трудах ученых разных поколений (А. А. Сидорова [1], М. А. Немировской [2], Ю. Я. Герчука [3]). Но объем исследованного материала в сравнении с неисследованным позволяет говорить о больших задачах и перспективах системного изучения графического наследия в рамках междисциплинарных подходов, умножающих результаты подходов искусствоведческих.

Об актуальности избранной для статьи темы свидетельствует и растущий интерес культурной публики к послереволюционным десятилетиям, связанными с ними художественными материалами и недостаточно известными до сих пор именами, среди которых – В. М. Юстицкий.

Валентин Михайлович Юстицкий – живописец, график, сценограф, художник книги, скульптор, монументалист. Учился в России и во Франции, был активным участником московской и саратовской художественной жизни 1910–1930-х гг. Жил в Москве с 1915 по 1918 г. Начиная с дерзкого выступления футуристов («Магазин», 1916), не раз выставлялся в Москве, Костроме, Саратове, а также Йоханнесбурге, городах Англии и США. С 1918 по 1935 год жил в Саратове, где, по поручению А. В. Луначарского и направлению Наркомпроса, создавал «новое искусство»: работал творчески

Рис. 1. В. М. Юстицкий. Автопортрет. 1939. Бумага, акварель, тушь, перо, карандаш. 13,8 × 10,3 см. СГХМ имени А. Н. Радищева

в коллекции которого – около 40 живописных произведений, почти 300 рисунков и одна скульптура. Они раскрывают сложную эволюцию творчества мастера – от раннего авангардистского периода, представленного самыми первыми сохранившимися сериями гуашей 1916 г. и, в духе времени, «живописными конструкциями» начала 1920-х гг., до поздних послелагерных работ.

С середины 1980-х гг. в музее состоялся ряд выставок с участием картин и рисунков автора. С конца 1980-х гг. его ранние живописные произведения не раз участвовали в престижных отечественных и зарубежных выставках русского авангарда. Издан каталог выставки 1984 г., впервые систематизировавший собранное на тот момент в музее творческое наследие художника [4], а через 25 лет – книга-альбом (2009), самая полная на сегодняшний день публикация о мастере [5]. Эти два издания и несколько других статей [6; 7] пока составляют основной круг исследовательской литературы собственно о художнике. Наиболее плодотворный исследователь творчества Юстицкого – А. Т. Симонова (1938–2018), автор-составитель вышеупомянутых

и преподавал в качестве профессора в Свободных художественных мастерских (впоследствии – Саратовское художественное училище). С 1935 года вновь жил в Москве, куда перебрался в поисках постоянного заработка, сотрудничая с несколькими столичными книжными издательствами¹. В апреле 1937 г. был арестован по ложному обвинению в антисоветской агитации и пропаганде, осужден к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание в лагерях строгого режима Карелии и Архангельской области² (рис. 1). Вернулся в Саратов в 1946 г. и здесь провел свои последние годы.

Обширный фонд работ Юстицкого находится в Саратовском государственном художественном музее имени А. Н. Радищева,

1 «Academia» – издательство, известное высокохудожественными изданиями классической литературы, прекратило свое существование в 1937 г. «Советский писатель» – еще одно издательство, с которым сотрудничал художник в эти годы, – было основано в 1934 г. и специализировалось на новинках советских авторов. Юстицкий иллюстрировал в том числе Э. Золя «Деньги», Г. Флобера «Госпожа Бовари», М. Метерлинка «Слепые», В. Маяковского «Облако в штанах», «Парижанка», «Война и мир».

2 Был маркировщиком леса, поваром, возчиком, заведующим баней. После получения инвалидности работал в лагерной художественной мастерской. Освобожден 23 октября 1946 г.

Рис. 2. В. М. Юстицкий. Скачки

изданий. Во многом благодаря ей художнику было возвращено «творческое» имя. За последнее десятилетие появились исследования, в которых приведены новые материалы о его раннем периоде жизни [8] и заключении в ГУЛАГе [9], уточняющие и проясняющие ряд важных биографических параметров. В литературе общего плана охарактеризованы художественные контексты жизни и творчества мастера: его саратовского периода, участия в выставочном объединении «Тринадцать» [10; 11]. При этом графическая составляющая наследия известна гораздо меньше, мало изучена специалистами.

Материалом для статьи послужили два рисунка из частной коллекции. Около десяти лет назад (2009) они опубликованы в книге-альбоме «Художник Валентин Юстицкий» [5]. Эта публикация очень важна, но графическая подборка представленных там работ требует дальнейшего изучения: определения сюжетов листов и их принадлежности к той или иной серии, выяснения обстоятельств создания и датировок.

В настоящей статье предпринята первая попытка уточнить атрибуционные параметры двух рисунков, выявить путем исследования, насколько они связаны между собой и каково их место в творчестве художника.

Вначале кратко обрисует сюжеты произведений.

Первый рисунок называется «Скачки»³ (рис. 2). На нем представлены три всадника. Они мчатся во весь опор, почти не касаясь земли, справа налево вдоль плоскости листа. Фигуры лошадей вытянуты по горизонтали. Лошадь справа выдвинута на первый план, дана несколько крупнее, ее голова на изогнутой шее поднята вверх. Торсы всадников одинаково наклонены вперед, по ходу движения, и повторяют положение вытянутых шей животных.

Этот рисунок и скрывает в себе главный вопрос, связанный со временем и контекстом создания. Составитель

³ Бумага, тушь, перо, акварель. 15,7 × 45,6 см. Частное собрание, ранее – коллекция Т. В. Гродсковой (Саратов). Исходные каталожные сведения обоих исследуемых рисунков, включая название и датировку, даются по книге-альбому «Художник Валентин Юстицкий» (Саратов, 2009) [5].

Рис. 3. В. М. Юстицкий. Прогулка в коляске

альбома, в который он включен, предложила весьма широкую датировку: 1930-е гг., т. е. обозначено хронологическое «поле» в 10 лет. Добавим, что так широко, как этот рисунок, датирована очень большая группа графических материалов Юстицкого; другими словами, точная датировка очень многих его работ еще предстоит.

Второй рисунок – «Прогулка в коляске»⁴ (рис. 3). Мы видим открытую повозку, запряженную цугом – двумя парами лошадей. В ней – седок в цилиндре, с тростью и кучер. Движение направлено, как и на предыдущем рисунке, справа налево вдоль плоскости листа. На этой работе по нижнему краю прочитываются подпись и дата: «ВЮст 1937». Перед нами – образец эталонного автографа художника, из которого ясно время создания, а следовательно, место и обстоятельства жизни автора. По данным биографических материалов, Юстицкий в Москве в тот год арестован, осужден и отправлен в ГУЛАГ.

Работы размещены на одной странице названной книги-альбома [5, с. 129], расположены, если иметь в виду хронологический принцип, произвольно. В каталожном перечне, предложенном в том же издании, они далеко друг от друга: «Скачки» идут под номером 170 [5, с. 190], «Прогулка» – много раньше, под номером 130 [5, с. 188]. Составитель каталога таким образом позволяет думать, что «Скачки» появились в другой отрезок времени, очевидно, отсюда и широкая датировка.

Автором предпринята попытка выявить, так ли это, воспользовавшись следующей гипотезой как одним из инструментов: если рисунки поддадутся многоуровневому «считыванию», если в них обнаружится много близкого, общего, то это позволит с точностью до года или даже нескольких месяцев определить время создания «Скачек», пока датируемых целым десятилетием (1930-е).

При этом сами сюжеты в статье характеризуются только в рамках гипотезы, то есть исследуются

⁴ Бумага, тушь, перо, акварель. 15,5 × 44,7 см. Частное собрание, ранее – коллекция Т. В. Гродсковой (Саратов).

и сопоставляются такие характеристики, как формат, материал, техника исполнения, степень сохранности, а также авторский замысел композиции, мотивы, манера исполнения.

Произведенные наблюдения обнаруживают следующие признаки сходства по физическим, технико-технологическим и художественно-стилистическим характеристикам:

Физические и технико-технологические характеристики:

Сильно вытянутый горизонтальный формат – сходство формата.

Размер: 15,7 × 45,6 см – рис. 1; 15,5 × 44,7 см – рис. 2 – сходство размера.

Основа: бумага средней плотности и толщины – сходство основы.

Неровно обрезанные края, однотипные помятости и изломы, вертикальный сгиб обоих листов пополам авторским изображением внутрь – сходство состояния сохранности.

На оборотной стороне: фрагменты полиграфического изображения – сходство оборотов, подтверждающее сходство основы.

Техника исполнения: тушь, перо, акварель – единство техники исполнения.

Художественно-стилистические черты, приемы изображения:

Изображение перемещения на лошадях – сходство мотивов.

Движение справа налево вдоль плоскости листа (однонаправленное движение), фризный характер композиции – сходство композиционных приемов.

Крупный план – сходство способа заполнения листа изображением.

Обозначение поверхности земли в виде неровной прерывистой линии, состоящей из нескольких контуров, более «внятной» – справа, в исходной точке движения, утоншающей и обрывающейся – слева – сходство отдельных элементов изображения.

Свободная, набросочная манера, контурный характер изображения, прием «расцвечивания» отдельных фрагментов с помощью акварельных мазков – сходство манеры исполнения.

Первая группа признаков показывает, что формат двух рисунков *одинаков*, хотя необычен, не повторяется ни у одного из ста с лишним опубликованных в альбоме листов. Скорее всего, он-то и «подсказал» их размещение на одной и той же странице книги. Уже это позволяет обнаружить сходство.

Перечисленные характеристики показывают также, что первоначальное впечатление о сходстве рисунков в процессе их детального аналитического рассмотрения усиливается, обретает техническое и стилистическое обоснование, а также множественные признаки – их оказывается больше десятка.

Особенно важно заметить, что это сходство обнаруживается в рисунках, сюжеты которых очень *отличаются* друг от друга. Первый («Скачки») изображает спортивную езду, соревнование, воспринимаемое как современное автору зрелище (Юстицкий любил бывать на ипподромах); второй – сценку

«из прошлого», художественную реминисценцию. «Прогулку в коляске» можно рассматривать и как один из листов обширной «пушкинианы» художника, работа над которой была связана со столетием гибели А. С. Пушкина, широко отмечаемым в СССР в 1937 г.⁵ [12; 9].

Однако оба рисунка имеют отношение к излюбленным автором темам, среди которых изображения скачущих лошадей. Более того, для воплощения несхожих сюжетов автор использует одни и те же художественные средства и приемы как композиционных решений, так и стилистической манеры в целом. Это не случайно.

Расцвет творчества В. М. Юстицкого как рисовальщика приходится на 1920–1930-е гг. К середине 1930-х гг. культивируемый художником стиль «быстрого рисунка»⁶ приобретает яркий и своеобразный характер, становясь предельно раскованным и артистичным, раскрывая не только очевидную быстроту работы, увлечение выразительными возможностями незавершенности, но и в целом внутреннюю тягу художника к импровизации, свободе духа. Появляются устойчивые приемы, которые с вариациями переходят от листа к листу, делают почерк его графических работ узнаваемым. Речь идет о ряде композиционных находок (заполнение формата листа, расположение фигур и т. п.), технике рисунков (экспрессивный перовой контур с «подцветкой» размытой тушью или монохромной акварелью), о способе изображения отдельных элементов. В это же время окончательно складывается круг приоритетных тем и сюжетных мотивов. Изложенные аргументы надежно свидетельствуют в пользу гипотезы о временной близости рисунков. Но все же не позволяют точно назвать год.

В поиске решения поставленной в исследовании задачи очень информативным оказался взгляд в буквальном смысле «с другой стороны».

Рисунок «Скачки» выполнен на обороте куска цветного литографированного плаката (рис. 4). На нем изображена полуфигура, скорее всего женская, с изможденным лицом, за колючей проволокой; внизу – срезанные краями листа плакатные надписи-лозунги. По нижнему краю справа – фрагментарная издательская маркировка: «ОГИЗ – / МОСКВА 193<6>» (последняя цифра частично срезана краем листа, однако отчетливо идентифицируется как «6»). Это значит, что размыто датированные «Скачки» никак не могли быть созданы раньше 1936 г., времени тиражирования плаката. Иными словами, датировка рисунка целым десятилетием сужается вдвое.

Второй, напомним, датированный самим автором рисунок, как оказалось, также выполнен на обороте куска-фрагмента цветного литографированного

5 К 100-летию гибели А. С. Пушкина в СССР готовился целый ряд художественных выставок и книжных изданий. В. М. Юстицкий-иллюстратор не мог оказаться в стороне от этой темы: его многочисленные наброски середины 1930-х, в которых узнаются пушкинские мотивы, можно рассматривать как рабочие материалы для так и нереализованного цикла иллюстраций.

6 Подобный стиль рисунка известен как «стиль “13”» – по названию московской группы художников (1929–1932), в первой «сверхраскованной» выставке которой принимал участие В. М. Юстицкий.

Рис. 4. Оборот рисунка «Скачки»

плаката (рис. 5). На этом обороте, еще более фрагментированном, можно видеть изображение паутины, в ней – паук со свастикой. Сопоставим изображения на оборотах. Попытка соединения левого края рисунка «Прогулка в коляске» и правого края «Скачек» прибавила в пользу гипотезы о близости рисунков важный факт: для двух набросков был использован один и тот же плакат, разрезанный на несколько кусков. Это позволило предположить, что рисунки выполнялись друг за другом или, по крайней мере, совсем близки по времени создания. И авторская дата «Прогулки» (1937) приводит к выводу, что «Скачки» созданы, скорее всего, в тот же год. Обстоятельства жизни художника (в 1938 г. он уже находился в заключении) это подтверждают и позволяют аргументированно датировать рисунок именно 1937 г.

Для понимания контекста создания двух рисунков Юстицкого и поиска дополнительных аргументов датировки важно определить и сюжет самого плаката. Здесь «ключом» стали обрывки надписей плакатного изображения. Их удалось реконструировать.

Рис. 5. Оборот рисунка «Прогулка в коляске»

Рассмотрим «надпись» [см. рис. 4], находящуюся на фрагменте плаката внизу слева, по сути – бессвязные «обрывки» слов, а то и одна-две буквы:

*дставить себе
ь «личная сво-
ного, который
е находит при-
да».*
И. Сталин

Поиск позволил восстановить цитату (в ней курсивом выделены сохранившиеся на куске плаката фрагменты надписи): «Мне трудно пред-*дставить себе*, какая может быть “личная свобода” у безработного, который ходит голодным и не *находит* применения своего труда». Это фраза из беседы И. В. Сталина с главой американского объединения газетчиков «Скриппс-Говард Ньюспейперс» Роем Говардом [13]. Приведем содержательно близкий фрагмент из того же интервью, раскрывающий процитированные на плакате слова: «Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» [13]. Беседа состоялась 1 марта 1936 г., а 5 марта была опубликована в «Правде». Текст вскоре был издан и отдельной брошюрой.

По крошечному фрагменту, всего 35 буквенным знакам, удалось в конце концов восстановить еще одну надпись (внизу справа). Оказалось, что перед нами – слова из Конституции СССР 1936 г.: статья 118, первая и самая важная, главы X «Основные права и обязанности граждан» [14] (курсивом и здесь выделены сохранившиеся на куске плаката фрагменты):

«Граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы».

Как известно, Конституция была принята на VIII Чрезвычайном Всесоюзном съезде Советов СССР 5 декабря 1936 г. В полном тексте интервью Сталина американскому журналисту Говарду упоминается о ее скором введении. Там тоже есть еще несколько важных слов: «Но это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая

личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек» [13].

Анализ самого плаката, пока доступного нам лишь в виде двух небольших фрагментов, – особый вопрос, но его пафос очевиден, ему соответствует и художественный язык. Для проверки гипотезы важно другое: плакат мог появиться только после съезда, то есть после 5 декабря 1936 г., и каким-то образом попасть в руки Юстицкому. Эта дата уверенно ведет в тот же 1937 г. Дата выпуска плаката (не ранее 5 декабря 1936 г.) превращается в нижнюю границу датировки рисунка, в качестве верхней можно рассматривать время ареста – 23 апреля 1937 г. [9]. Все это позволяет считать временем создания обоих рисунков первые три – три с половиной месяца 1937 г.

Подведем итоги. Рассмотрение материала сквозь призму искусствоведческого анализа и исторических контекстов позволило определить с высокой степенью точности время создания рисунка «Скачки», выявить впервые фактическую связь двух разносюжетных листов. Исследование добавило новые факты относительно степени приверженности художника к теме «Скачек». Как показал анализ, она разрастается до темы «быстрой езды», захватывающего, стремительного движения, что корреспондирует с авторской манерой свободного набросочного рисунка, в которой мастер много

работал в середине 1930-х гг. И это также уточняет и подтверждает новую датировку.

Сделанные наблюдения позволяют существенно продвинуть изучение графики Юстицкого: на обороте плаката, разделенного, как мы видим, более чем на два фрагмента (соединение двух имеющихся кусков дает узкую длинную полосу, по всей высоте «обрывающуюся» и слева, и справа) могли быть и другие рисунки. Это также открывает возможности для более точного атрибутирования других групп графических работ художника, пока «привязанных» ко времени столь же широко, как было в случае с одним из исследованных рисунков. Решение этих задач поможет более глубоко, емко определить место Юстицкого в общем ряду художников первой половины XX в.

Рис. 6. В. М. Юстицкий. Автопортрет (в шапке). 1938. Бумага, коричневый карандаш. 13,3 × 10,2 см. СГХМ имени А. Н. Радищева

и тем самым обогатить представление об историко-художественных процессах того времени.

Художник Юстицкий использовал в качестве основы изученных рисунков, а возможно, не только их, пропагандистский плакат. В нем, насколько можно судить, демонстрируется на контрасте с империалистическим «злом» идея «добра», которая ассоциировалась с победившим социализмом, с идеалами «настоящей» свободы. Но рисунки, раскрывающие мир образов художника, авторскую манеру исполнения, его человеческие и творческие стремления и идеалы, контрастируют с содержанием и пафосом плаката. Хотел этого художник или нет, две стороны отражают и две «формы» свободы – декларируемую, призрачную, сталинскую и внутреннюю, реальную, его собственную. Она и стала причиной ареста в апреле 1937 г. и почти 10-летнего заточения в лагерях ГУЛАГа (рис. 6).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидоров А. А. Советское искусство. Графика. Кн. 3. М.; Л.: Искусство, 1949. С. 69–71.
2. Немировская М. А. О некоторых особенностях советской станковой графики 1920 – начала 1930-х // Советская графика '77. М.: Советский художник, 1979. С. 211–230.
3. Герчук Ю. Я. История графики и искусства книги. М.: Аспект Пресс, 2000. – 320 с.
4. Валентин Михайлович Юстицкий. Живопись, графика: каталог / авт.-сост. А. Т. Симонова. Саратов: Полиграфист, 1986. – 32 с.
5. Художник Валентин Юстицкий: альбом / авт.-сост. А. Т. Симонова. Саратов: СГХМ имени А. Н. Радищева, Сателлит, 2009. – 200 с.
6. Симонова А. Т. О творчестве художника В. М. Юстицкого // Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева. Вып. 5. Саратов, 1986. С. 90–115.
7. Симонова А. Т. Валентин Юстицкий // Творчество. 1989. № 12. С. 4–6.
8. Червякова О. Н., Юстицкая Т. В. Новые материалы к биографии художника В. М. Юстицкого. На основании документов из архивов Санкт-Петербурга, Гродно и Вильнюса // Открываем коллекцию. XV Боголюбовские чтения. Материалы Всероссийской научной

REFERENCES

1. Sidorov A. A. *Sovetskoye iskusstvo. Grafika. Kniga 3* [Soviet art. Graphic arts. Book 3]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo Publ., 1949, pp. 69–71.
2. Nemirovskaya M. A. *O nekotorykh osobennostyakh sovetskoy stankovoy grafiki 1920 – nachala 1930-kh* [On some features of Soviet easel graphics of the 1920s – early 1930s]. In: *Sovetskaya grafika'77* [Soviet graphics'77]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik Publ., 1979, pp. 211–230.
3. Gerchuk Y. Y. *Istoriya grafiki i iskusstva knigi* [History of graphics and book art]. Moscow: Aspekt Press Publ., 2000. 320 p.
4. *Valentin Mikhaylovich Yustitskiy. Zhivopis. grafika: katalog* [Valentin Mikhaylovich Yustitskiy. Painting, graphics: catalog] / avt.-sost. A. T. Simonova. Saratov: Poligrafist Publ., 1986. 32 p.
5. *Khudozhnik Valentin Yustitskiy: albom* [Artist Valentin Yustitskiy: album] / avt.-sost. A. T. Simonova. Saratov: SGKhM imeni A. N. Radishcheva. Satellit Publ., 2009. 200 p.
6. Simonova A. T. *O tvorchestve khudozhnika V. M. Yustitskogo* [About the artist V. M. Yustitskiy oeuvre]. In: *Saratovskiy gosudarstvennyy khudozhestvennyy muzey imeni A. N. Radishcheva. Vol. 5*. Saratov, 1986, pp. 90–115.
7. Simonova A. T. *Valentin Yustitskiy* [Valentin Yustitskiy]. In: *Tvorchestvo*, 1989, no. 12, pp. 4–6.
8. Chervyakova O. N., Yustitskaya T. V. *Novyye materialy k biografii khudozhnika*

конференции. Саратов: СГХМ имени А. Н. Радищева, 2017. С. 196–206.

9. Валентин Юстицкий. Дело художника: альбом / авт. текста М. И. Боровская. Саратов: Ракурс, 2014. – 84 с.
10. Водонос Е. И. Очерки художественной жизни Саратова эпохи «культурного взрыва». 1918–1932. Саратов: Бенефит, 2006. – 288 с.
11. Немировская М. А. Художники группы «Тринадцать». Из истории художественной жизни 1920–1930-х годов. М.: Советский художник, 1986. – 216 с.
12. Водонос Е. И. Валентин Юстицкий и его пушкиниана в коллекции Морозова. URL: <http://themorozovcollection.com/book-justickijpushkin>.
13. Сталин И. В. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» господином Роем Говардом 1 марта 1936 года. URL: http://revolucia.ru/stalin_o_svoibode.html.
14. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-fsfr/1936/red_1936/3958676/.

V. M. Yustitskogo. Na osnovanii dokumentov iz arhivov Sankt-Peterburga, Grodno i Vilnyusa [New materials for the biography of the artist V. M. Yustitskiy. Based on documents from the archives of Saint Petersburg, Grodno and Vilnius].

In: *Otkryvayem kolleksii. XV Bogolyubovskiy chteniya. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Opening collections. XV Bogolyubov Readings. Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Saratov: SGKhM imeni A. N. Radishcheva, 2017, pp. 196–206.

9. Valentin Yustitskiy. Delo khudozhnika: albom [Valentin Yustitskiy Artist's case: Album / ed. by M. I. Borovskaya] / avt. teksta M. I. Borovskaya. Saratov: Rakurs Publ., 2014. 84 p.

10. Vodonos E. I. Ocherki khudozhestvennoy zhizni Saratova epokhi «kulturnogo vzryva». 1918–1932 [Essays on the artistic life of Saratov during the era of «Cultural Eplosion». 1918–1932]. Saratov: Benefit Publ., 2006. 288 p.

11. Nemirovskaya M. A. Khudozhniki gruppy «Trinadsat». Iz istorii khudozhestvennoy zhizni 1920–1930-kh godov [Artists of the «Thirteen» group. From the history of artistic life in the 1920s – 1930s]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik Publ., 1986. 216 p.

12. Vodonos E. I. Valentin Yustitskiy i ego pushkiniana v kolleksii Morozova [Valentin Yustitskiy and his Pushkiniana in the collection of Morozov]. Available from: <http://themorozovcollection.com/book-justickijpushkin>.

13. Stalin I. V. Beseda s predsedatelem amerikanskogo gazetnogo obyedineniya «Skripps-Govard Nyuspeppers» gospodinom Roy Govardom 1 marta 1936 goda [Conversation with the Chairman of the American newspaper association «Scripps-Howard Newspapers» Mr. Roy Howard, March 1, 1936]. Available from: http://revolucia.ru/stalin_o_svoibode.html.

14. Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (utverzhdena postanovleniye Chrezvychaynogo VIII Syezda Sovetov Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik ot 5 dekabrya 1936 g.) [The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Боровская Марина Игоревна – аспирантка кафедры гуманитарных дисциплин Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова.

E-mail: borma@list.ru

ORCID: 0000-0002-4168-6753

Боровская М. И. Два загадочных рисунка В. М. Юстицкого: сюжеты и инструменты атрибуции // *Театр. Живопись. Кино. Музыка*. 2020. № 3. С. 91 – 103.

DOI: 10.35852/2588-0144-2020-3-91-103

Republics (approved by the resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the Union of Soviet Socialist Republics of December 5, 1936]. Available from: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/.

ABOUT THE AUTHOR

Marina Borovskaya – postgraduate student of the Department of Humanities, Saratov State Conservatoire.

E-mail: borma@list.ru

ORCID: 0000-0002-4168-6753

Borovskaya M. I. Two mysterious drawings by V. M. Yustitskiy: Plots and attribution tools. In: *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2020, no. 3, pp. 91 – 103.

DOI: 10.35852/2588-0144-2020-3-91-103